

Улька

Шел второй мирный год после войны, все еще восстанавливалось не только городское, но и сельское хозяйство. Медленно, по крохам, но уверенно. Каждая хорошая весть, новость, воспринимались близко к сердцу, люди делились с радостью новостями, даже вездесущие дети не отставали от взрослых. Оттаивали людские души и сердца. Шутка ли: то новые машины, то трактора прибывали в села. О поголовье и говорить не приходится. В колхозе “Звездный путь” вообще, все поголовье почти погибло под бомбами. Ожидали и здесь пополнения, и немалое. А недавно сюда прибыли новенькие грузовые машины, зерноуборочные и три трактора, конечно, не в один день.

Улька со своей “общественностью” в составе четырех мальчишек: Васька, Петька, Мишка и Колька с 12 по 10 лет (так она называла свою команду) уже бегали глядеть на новые машины, и сейчас все впечатления подверглись шумному обсуждению. А пока познакомимся с самой Улькой, нескладной, тринадцатилетней девочкой несколько угловатой в движениях, с веснушчатым лицом, белобрысой и заплетенной в две косички, которые торчали в разные стороны рожками.

Самое замечательное, пожалуй, в ее облике – глаза, ярко синие, которые в зависимости от настроения и обстоятельств обретали иную окраску. То яркие, при хорошем настроении, а когда злилась на свою “общественность”, становились темными и холодными как льдины. Тут уж не подступись, а выполняй что требуют! А то и тумачков надавать может, конечно “по делу”. Ее уважали и побаивались.

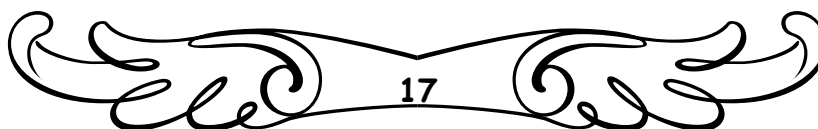
Вот и сейчас распределив обязанности назавтра тоном не терпящим возражений, она полоснула “общественность” суровым взглядом и отпустила по домам. А сама встретилась с Нюрой, Васькиной сестрой – закадычной подругой, которой отдавала предпочтение, так как училась в одном классе и сидела за одной партой с ней. С девочками другими не водилась, за что в отместку Ульку называли мальчишницей или верховодкой. Но она не обращала на это внимание.

– Нюрк, давай зайдём к Черданову, отчитаемся, чем занимались целый день!

– Давай, мы тоже не сидели сложа руки! – ответила Нюра.

Черданов, председатель колхоза, встретил девочек радушно:

– Ну, девицы-красавицы, как дела, кто чем занимались? Вижу, что устали, да уже четыре часа, домой пора!

– Мы в школе помогали с ребятами, убирали, красили, потом на ферме работали, бидоны мыли, загон готовили для приема скота, привели все в порядок, замели там, – отчиталась Улька.

Потом отчиталась Нюра за свою выполненную работу на поле и в столовой.

– Молодцы, помощнички вы мои!

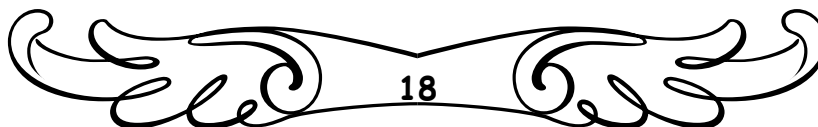
– Семен Семеныч, а какие новости есть? – спросила Улька.

– Есть новости, ждем свиное поголовье! Рогатое уже есть, вы знаете, а это племенное, йоркширской породы! Еще не знаю, откуда, зайдите через 3-4 дня в такое же время, а пока – дуйте по домам.

Угостив яблоками, председатель отпустил девочек домой. Все последующие три дня мало чем отличались друг от друга. Все текло своим чередом, каждый трудился по своим обязанностям. А Улька с Нюрой были полны ожиданием, чего-то необыкновенного, предупредив своих. На четвертый день снова встретились девочки, к половине четвертого были у Черданова.

– Ну, порадуя вас, ожидайте, в три часа завтра приедет из Узбекистана грузовая крытая машина, остановка около загона свинофермы. Наверное, народу подсоберется, кто сможет, а пока, все по домам.

На следующий день, это была пятница, в пол третьего дня, дав отбой своим командам Улька и Нюра вместе с

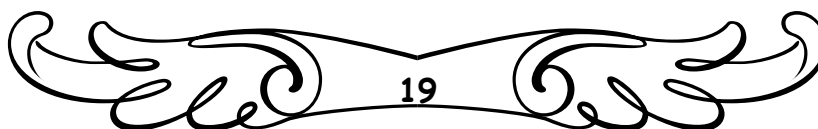

ними пришли к свиноферме, предварительно выломав хворостины. Черданов уже был там, отдавал последние распоряжения, со столовой принесли корм и воду, и разлили по новеньким деревянным корытам. Народу, сельчан, собралось не много, все ждали машину. Наконец из-за поворота на дороге, в без пяти три, показалась крытая грузовая машина. Подъехав к собравшимся, шофер развернул машину на выгрузку, чтоб открыть кузов. Откуда-то притащили сбитый из широких досок трап. Установили от борта на землю, и началась выгрузка. Первых, конечно, пустили хрюшек, их было две. Но стоило их увидеть! Породистые, бело-розовые с коричневыми пятнами и опущенными ушами.

– Откуда такие? Красавицы да и только! Молодые!

Хрюшки, почуяв запах пищи устремились к воротам загона, весело похрюкивая, проголодались! Следом сейчас же вывели такого же хряка. Вот тут-то и случилось неожиданное. Пробежав по настилу, кабан вдруг ринулся в сторону от загона, начал мотаться из стороны в сторону, рыть носом землю и увертываться. Сделав два круга “почета”, бежать надо было меньше чем метр до ворот загона, а он – ни в какую. И, вдруг, никто толком ничего не понял, все увидели Ульку на спине хряка. Не ожидав такого напора, хряк громко хрюкнул, присев на задние ноги, и собрался бежать. Да не тут-то было.

Улька прочно сидела, охаживая хворостиной крутые бока и жирный зад хряка. Что тут поднялось! Свист, улюлюканье, все стали помогать Ульке, но кабан под Улькиным нажимом уже не так резво бегал, он выбивался из сил. И ... произошло чудо! Видя, что так просто от девчонки не избавиться ... потрусил в загон. Пробегая мимо ворот, он смешно подпрыгнул и сбросил ненавистную наездницу с себя. Улька упала на территории загона и не смогла подняться. Первыми около нее оказались Васька с Нюркой и Черданов, у нее оказалась вывихнута рука, кость предплечья вышла из сустава и рассечена кожа с середины бедра до голени, сильно кровоточила.

– Фельдшера! Быстро! – Крикнул Черданов.

Прибежал фельдшер, вправил вывих, сделал обезболивающий укол.

Улька держалась мужественно, закусив губу до крови. На руках донес Черданов Ульку до своей машины, кто-то побежал за матерью. Когда Мария Павловна прибежала, все было хорошо, Ульку отправили в больницу. Загон поторопились закрыть, хотя не было в этом необходимости, хряк перевел дух, расталкивая хрюшек, жадно ел, не обращая ни на кого внимания. Шофер рассказывал с каким трудом это вольнолюбивое животное загнали на машину. Хмурые, потрясенные сельчане расходились с места события...